

ЧАС ПРИЗРАКА,

ПРИДЕТ ЛИ ОН И КОГДА — ОТВЕТ НАШЛИ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ ЗА ДЕНЬГИ ООН

Вон они на снимке — непридуманные, а живые, мужественные «охотники за привидениями» (справа налево): С.М. Вакуловский, А.Н. Бородин, В.А. Поляков, Я.И. Газиев, С.Б. Гоголь, национальный директор проекта Ю.С. Цатуров, исполнительный директор В.Т. Дубинчук. И, конечно, не все: в объектив не попали многие непосредственные исполнители проекта, в том числе брянские (как, например, С.В. Дадьякин, занятый на тот момент хлопотами о гостях). За честь сфотографироваться с ними — на законных основаниях! — сочли представители областной администрации, содействовавшей осуществлению проекта, — (слева) экологический советник А.Б. Мудров и зам. главы Ю.Т. Трифанков, а также директор Брянского гидрометеоцентра Т.Ф. Дубровина (пятая слева), чья служба с прошлого года активно включилась в радиационный мониторинг по этому проекту. В центре — представитель ПРООН в России Н.Е. Олафинская.

1. ОХОТНИКИ...

мрачной торжественностью 15 ноября из Киева в 13.15 по местному начал, в 14.15 по московскому времени поступила команда на ЧАЗС об окончании третьего, последнего энергоблока. А днем раньше, 14 декабря, в других столицах чернского потрясения — в Брянске — по мистическому совпадению, продолжающему существование, величайшей экологической катастрофы человечества, тоже состоя-

лись весьма нереальные события. Российские и белорусские ученые, работавшие над проектами по Программе развития ООН (ПРООН), подвели важные итоги исследований ближайших и отдаленных последствий чернобыльского загрязнения. Как уже сообщалось, в Брянске обсуждались результаты трехлетнего изучения судьбы главного условия жизни — воды. Ее сегодняшнего состояния и прогноз до 2086 года. В сообщениях, докладах, впрочем, фигурировали пятьсот и тысячи лет, но такие сроки уже за пределами наших обыденных интересов.

Обстоятельно о том, как проводятся эти исследования, рассказывалось «Брянским рабочим» в августе — сентябре прошлого года в серии публикаций «Полигон для планеты». Признаться, в рабочей поездке на юго-западный полигон «Деменка — Кожаны» (вместе с тогдашним программным офицером-куратором проекта от ООН Юсси Каракоски и бессменным координатором проекта от России Владимиром Тимофеевичем Дубинчуком) меня, автора тех публикаций, более всего заботило: можно ли довериться?

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Это то, что волнует и большинство жителей чернобыльской Брянщины. Ведь остановку ЧАЭС (по тому же совпадению!) отдалает от взрыва ее четвертого блока не только срок первого полураспада (14,4 года) плутония-241, серефика полураспада (29,12 года) стронция-90 и цезия-137 (около 30 лет) — радионуклидов, наиболее значимых из радиоактивных веществ, попавших в окружающую среду. Это же и годы полураспада «лжи-86» о причинах и последствиях катастрофы, время политических спекуляций — как на преувеличении, так и на приуменьшении чернобыльского зла. И злом не раз за эти годы становилась сама полуправда, продукт полураспада неведения и лжи. Но может появиться на свет полуправда, а не быва-ет полустины, даже во спасение. Из той поездки я вынес: непосредственные исполнители проекта ПРООН «Оценка и прогноз качества воды в районах, пораженных в результате чернобыльской аварии (Брянская область)» во главе со своим координатором — исполнителем директором Дубинчуком ищут Истину. Для человечества. Как бы ни горька она была. Ведь практическое значение проекта, как верно сказал при подавлении итогов 14 декабря председатель комитета природных ресурсов Минприроды по Брянской области Геннадий Николаевич Лагутина, велико не для одной нашей области и даже России, ибо никто в мире стопроцентно не застрахован от трагедии, подобной чернобыльской.

С него, Лагутина, с сотрудниками Брянской геологической службы Сергея Валерьевича Дадкина (после — заместителя председателя комитета природных ресурсов), Сергея Борисовича Гоголя (ныне директора предприятия «Брянскгеология»), других брянских гидрогеологов под научным руководством ученых Всероссийского НИИ гидрологии и инженерной геологии (ВСЕГИН-ГЕО) и началась — в «дооносовский» еще период — выяснение

судеб подземных вод. Со времен еще испытаний самых мощных ядерных устройств было ясно одно: даже они, подземные, подвержены радиоактивному загрязнению. Чернобыль подхлестнул: когда вернется пик загрязнения и насколько он может оказаться опасным? Нужен был ответ, как в песне, перепарфизуя: один на всех, мы за ценой не постоим. Только то будет по этой цене платить?

Так и появился проект ПРООН — с ассигнованием из международного фонда поначалу 278 тысяч долларов США и вкладом российской стороны (натурой — исполнителями и наличной информацией) в размере до 500 тысяч в

бывший Советский Союз ВСЕГИНГЕО в подмосковном поселке Зеленый (а мне довелось взглянуть и в лаборатории, где от приборов не повернуться и где проходит жизнь исследователей после возвращения «с поля», с ЧАЭС или новозыбковских лесов), чтобы понять, что ищут они, эти люди.

ЧАЭС отключена, но она никуда не делась, а главное — порожденный ею невидимый и неслышимый, но действующий призрак остался слоняться по земле во всем сущем на ней и под землей на века. И эксперименты проводились порой уникальные, как оценивают их сами исследователи, чтобы понять поведение этого призрака во всепроникающей воде. Найдены в том числе надежный индикатор для оперативного определения уязвимости

автора реплики пояснить суть. По его мнению, возможен еще и лик подыма. Да и сами «тайфунцы» в своем «генеральном заключении» замечают: «Нельзя в принципе исключить, что... не учтены некоторые важные процессы, из-за которых уровни... в какой-то момент начнут расти». И объясняют, в каких случаях: в частности, если сам человек как-либо неосторожно интенсифицирует процессы обмена веществ в этих озерах либо на прилегающих водосборных площадях, где плотности загрязнения достигают 35 — 40, а местами и под сотню юри на кв. километр. И килобеккерелей там, значит, еще миллионы и миллионы. Путешествуя, они особенно «любят» собираться в бессточных водоемах. Но и там им не

кий (и которые в таблицах он любезно автору). Исследователи, ершей, плотуры, Заломные, Ясники, Карьер и в Кожане и следовало ожидать хищной рыбы, шумя на килограмм сырой керели перешло бы Кожановском — от 40, что почти в сто раз выше нормами для воды (130 Бк/л) (тогда небезынтересно: перенорм в несколько раз даже в водоемах, не имеющие самой воды в десять раз выше вмешательства».

Ученые, как показ Мстиславич, сек

ЧАС ПРИЗРАКА

ПРИДЕТ ЛИ ОН И КОГДА — ОТВЕТ НАШИ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ ЗА ДЕНЬГИ ООН

той же валюте. Когда у ПРООН возникли финансовые затруднения, к проекту удалось подключить другое основное подразделение — ЮНЕСКО.

Основываясь на уже проведенных Росгидрометом исследованиях поверхностных вод, проектом ПРООН охвачены и диагностический прогноз по ним.

Работу по водам подземным возглавила Заваблаторией изотопных ядерно-физических методов ВСЕГИНГЕО Владимир Андреевич Поляков и начальник полевой партии сотрудник института Александр Николаевич Бородин, а по водам поверхностным — зам директора Института экспериментальной метеорологии НПО «Тайфун» Сергей Мстиславович Вакуловский вместе с завлабом института Якимом Исааковичем Газиевым.

Было приятно вновь встретить всех их теперь не «в поле», а в областной библиотеке, где проходила подведение итогов. И называть всех по имени-отчеству: бывалые люди, первопроходцы зон ядерных испытаний и катастроф. Уже летом (!) 1986-го они были представлены к орденам Мужества за работу в зоне взрыва блока ЧАЭС.

Они не искали ни славы, ни орденов, ни сребреников. Достаточно взглянуть на давно отремонтированный лабораторный корпус значимого на весь

подземных вод не только радионуклидами, но и любыми химическими загрязнителями... Почти как в известном телесериале об охотниках за привидениями!

И что же? Из многих десятков выводов выберем самые-самые.

Факт утешительный: специалисты НПО «Тайфун», исследовав 25 водохранилищ и прудов из более чем двухсот в Гордеевском, Злынковском, Клищовском, Красногорском и Новозыбковском районах, а также шесть из семи естественных озер, двадцать рек и особенно Ипуть, Беседы и Снов, пять колодцев и водопроводных колонок, выяснили, что с течением времени среднегодовые концентрации радионуклидов в поверхностных водах убывают. И в будущем, прогнозируем, «в основном вряд ли следует ожидать превышения допустимых уровней».

Ох эти «среднегодовые» и в «основном»! Когда ответственный исполнитель по этому разделу проекта от НПО «Тайфун», докладывая картину конкретно по озеру Кожановскому, продемонстрировал почти идеальную кривую снижения активности цезия-137, другой ответственный — за подземные воды — не удержался от реплики: «Это вам так хочется». На графике последние, после двенадцатого года со времени аварии, точки упрямо демонстрировали обратное — некий подъем. Я попросил потом

лежит, особенно в загнивающих, где вместе с болотным газом метаном из донных отложений радиаций снова уходит в воду.

Озера Кожановское и особенно Святое на Беседи — самые радиоактивные. Концентрация цезия-137 в Святом достигает, а местами и превышает значения, близкие к так называемому «уровню вмешательства» (11 беккерелей на литр), когда надо принимать защитные меры.

Благо, вода не пьется, для которой допустим уровень (по СанПиНу) только 8 Бк/л. Но прибавьте еще 0,5 Бк/л стронция-90 в том же Святом. В Кожановском средние (!) концентрации радиация и стронция меньше, но вместе тоже набирают почти величину уровня вмешательства для питьевой воды.

Поскольку никто из озера не пьет, то и беспокоиться не о чем? Отнюдь. Радиоактивная водная среда вместе с донными отложениями — это же и дом для живых существ — от микроскопических до рыб и водоплавающей дичи. Прямо в задачи проекта не входило исследование всей биоты, но, располагая современной аппаратурой, «тайфунцы» проверили, а что же по экологической цепочке от микроорганизмов и растений доходит до такого крупного звена, как рыба?

Вот некоторые из данных, о которых докладывал С.М. Вакулов-

го этого не только не и оповестили, как и ную администрацию, и в заветных рыболовных формы», началом которого (1) стал взрыв, побуждают игнорировать радиоактивное как и в едрами. Между тем, щука, но даже плотва набираются «радиочески раз больше до для завершения этого етической цепочки — «е

В своих предложениях настаивают на продолжении радиационного с поверхностными водным число — силами гидрометеорологиче). Они же важным создателем радиоактивных водоемов правительства, в МАГАТЭ и ЮНЕСКО обрели предложениями о создании области между школой или курсов для в частности, квалификационного, работающего нными водоемами. Дно было бы не учиться на огромном научном багаже. Особое к нему прибавить научным подземным.

Александр Вакуловский
(Продолжение след.)